

Муниципальный этап

10 класс

*Муниципальный этап состоит из одного **аналитического** задания (с опорой на предложенные направления для анализа; время выполнения – 3,5 астрономических часа) и одного **творческого** задания (время выполнения – 1,5 астрономических часа).*

I. Аналитическое задание (70 баллов)

Целостный анализ текста

(Для анализа выберите 1 из 2-х предложенных текстов – прозаический ИЛИ поэтический).

1

Выполните целостный анализ рассказа А.В. Вампилова «Последняя просьба». Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы (поэтики): авторское решение проблемы «человек–природа»; сюжетно-композиционные особенности; система образов, интертекстуальные переключки. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Последняя просьба

Николай Николаевич Смирнов был уверен, что до следующей весны он не доживет.

– Скоро умру, – говорил он, вздыхая и виновато поглядывая на свою дочь Лидию Николаевну, которая убирала его комнату.

– Что ты! Живи до ста лет, – машинально отзывалась Лидия Николаевна, стирая пыль с книжного шкафа.

До ста лет оставалось не так уж много.

В начале осени Николай Николаевич почувствовал, что ходить он уже вовсе не может.

Только крайняя беспомощность и совершенная безнадежность порождают желание умереть. Вконец одряхлевший, совсем бессильный, Николай Николаевич имел и надежду, и жгучее, как у юноши, желание, чтобы надежда эта оправдалась. Ему хотелось дожить до весны. Хотелось еще раз увидеть на столе цветущую сирень, услышать весенних птиц, ему хотелось в зеленый рай – в березовую рощу, которая начиналась почти сразу от окна его комнаты.

Но за окном березы прогорели бледным пламенем осеннего заката, а скоро пришел и сразу взбесился лютый зимний месяц декабрь. Чьей-то одинокой, брошенной душой взмыли ошалелые метели, вселяя в сердце тоску по ласковым весенним дням.

Николай Николаевич и его дочь жили вдвоем. Муж Лидии Николаевны умер, а дети, которые все уже были взрослыми, жили разными семьями и в разных местах. Николай Николаевич знал, что, когда он умрет, Лидия Николаевна уедет к своему старшему сыну.

Вечерами Лидия Николаевна садилась на край кровати и спрашивала, не хочет ли чего отец. Николай Николаевич отвечал, что ничего не надо, что надо бы давно умереть, говорил, что он измучил ее, но что терпеть ей осталось совсем уже немного. Лидия Николаевна сердилась и всхлипывала. Тогда Николай Николаевич делал слабое движение своими почти обескровленными руками, Лидия Николаевна осторожно опускала голову к его груди и тихо плакала, и у Николая Николаевича разбегались по морщинам две-три пресные старческие слезы.

Бывали врачи, но Николай Николаевич был уверен, что они не лечат его, а только делают вид, что лечат. «Вы знаете, и я знаю: старость неизлечима», – говорил он им.

Раз к нему заходил сын Сергей. Сергей Николаевич был очень серьезный и очень занятой человек. Часто приходит он не мог.

Он пришел поздно вечером, с папкой под мышкой, не разделся, а только снял шляпу и смял ее в своих сильных руках.

Перед его уходом Николай Николаевич расхрабрился на шутку, которая, в сущности, была вовсе не шуткой.

– Не хочу умирать зимой, – сказал он. – Хочется покинуть этот мир в цвету, чтобы оставить о нем хорошее впечатление.

– Ты еще молодец. Мы с тобой еще на уток пойдем, – улыбнувшись, сказал Сергей, но Николаю Николаевичу показалось, что говорил он это вяло и бесчувственно...

Николай Николаевич возненавидел зиму за то, что зимой хорошо только здоровым и сильным, за то, что зимой нельзя открыть окно, за то, наконец, что зима так долго тянется. Ему стало казаться, что не старость, а зима отняла у него все и оставила одни только воспоминания, которые тоже отнимают силы, но от которых становится грустно и хорошо.

Но Николай Николаевич так и не мог привыкнуть жить одними только воспоминаниями. Он ждал весны.

И весна пришла. Николай Николаевич давно уже следил за большой сосновой веткой, которая заглядывала в окно его комнаты. И вот солнечным мартовским полднем ветка сбросила с себя белую, великолепную, но, правда, давно уже дырявую шапку.

Николай Николаевич попросил устраивать его в кресле и подолгу просиживал теперь у окна.

За окном зима одну за другой сдавала свои позиции.

Сначала почернели натоптанные прохожими тропинки через рощу, потом стали появляться желтые пятна проталин, и наконец вся земля предстала перед глазами такой, какой застал ее первый снег...

– Как хорошо! – сказала Лидия Николаевна, в первый раз открывая окно, когда роща уже чуть повеселела издали еще незаметной зеленью.

Но в душе Николая Николаевича не было той радости, какую он ожидал с приходом весны. То, что он ждал, пришло, но это оказалось не тем, чего он хотел. Он хотел жить.

«Пройдет весна, – думал он, – высохнут цветы, а жизнь будет продолжаться. И она хороша всегда и везде: и в цветущем саду, и на занесенной метелью дороге, и даже у окна в кресле, с которого нельзя подняться...». У большой старой березы почти каждый вечер встречались девушка и молодой человек, по-видимому, влюбленные.

Николай Николаевич любил наблюдать эти встречи, привык к ним, думал о них. Почти каждый вечер он говорил Лидии Николаевне: «Лида, посади меня к окну, я опаздываю на свидание», – и смотрел в рощу до тех пор, пока сумерки не съедали и рощу, и две фигуры у старой березы. Они ему даже иногда так и снились: девушка сидела, прислонившись к стволу березы, а молодой человек стоял, упершись головой в толстый сук и держась за него обеими руками, и смотрел на девушку.

Но как-то Николай Николаевич заметил, что молодые люди вдруг стали посещать рощу в разное время. По всем признакам это была ссора.

«Какие глупые и какие счастливые, – думал Николай Николаевич. – Они страдают, ходят в разное время в одну и ту же рощу, но они молоды, и... звезды над ними одни и те же».

В первый душный день, перед первой грозой, старость и болезни обступили постель Николая Николаевича, протягивая к нему свои костлявые руки. Николай Николаевич задышался.

– Лида, – сказал он, с трудом отыскав среди тяжелых видений бледное лицо дочери, – позови Сережу... Сейчас же... в последний раз...

Ударил гром, и за окнами началась бешеная пляска стихий. Порывы ветра гулко разбивали об оконное стекло тяжелые струи воды. Роща стонала, выла, всхлипывала. У Николая Николаевича стучало в висках, но дышать стало легче.

А когда гроза кончилась, Николай Николаевич почувствовал себя так хорошо, так легко, что вдруг сел в постели и бодрым голосом потребовал:

– К окну!

Испуганная Лидия Николаевна запротестовала.

– В кресло! – повторил Николай Николаевич твердо. – И открой окно настежь. Я здоров, и мне кажется, что я молод.

Он сидел у окна улыбаясь, и, действительно, на душе у него было так радостно и спокойно, будто ему двадцать лет и он только что помирился с любимой девушкой.

Прошедшая гроза – праздник всего зеленого мира. Солнце еще не закатилось, и необсохшая роща ликовала в пронизывающих ее лучах. Николай Николаевич видел, как у ближних деревьев вздрагивали нижние листья от падающих с мокрой листвы капель.

У старой березы стоял молодой человек. Николай Николаевич взглянул на часы, которые давно уже велел поставить на подоконник. Молодой человек должен был скоро уйти, а через полчаса должна прийти девушка.

Скоро вошел запыхавшийся и растревоженный Сергей.

– Отец! Ну, как ты? – спросил он, быстро приближаясь к креслу. Отец и сын поцеловались.

– Я звал тебя, Сережа... – спокойно заговорил Николай Николаевич. – Мне кажется, я... – Николай Николаевич замолчал, повернулся лицом к окну и несколько мгновений глядел в рощу.

Когда он снова посмотрел на сына, Сергея Николаевича удивил необычный, давно уже не появлявшийся живой и веселый взгляд отца. Николай Николаевич тихо сказал:

– Сережа, ты видишь вон там, в роще, парня? У большой березы. Иди и скажи ему, чтобы он задержался там на полчаса... – И глядя на недоуменное лицо Сергея Николаевича, продолжал: – Да, да. Сходи и скажи ему, что это очень нужно. Пусть подождет.

– Отец... – начал обеспокоенный Сергей Николаевич.

– Нет, нет... Я в своем уме, – перебил Николай Николаевич. – Сходи... я прошу тебя... иди, иди...

Пожимая плечами и оглядываясь, Сергей Николаевич вышел из комнаты. Окно было открыто настежь, и комнату заполнял неповторимый запах обновленной грозой березовой рощи.

Николай Николаевич сидел в кресле, слегка склонившись в сторону. Черты лица его застыли в спокойном, осмысленном движении.

Вернувшийся Сергей не сразу понял, что Николай Николаевич умер.

Начало 1960-х гг.

2

Или выполните целостный анализ стихотворения К.Д. Бальмонта «Камыши». Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы (поэтики): авторское решение проблемы «человек-природа»; средства звуковой изобразительности и их функции; композиционный повтор; поэтический синтаксис. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Камыши

Полночной порою в болотной глуши
Чуть слышно, бесшумно шуршат камыши.

О чем они шепчут? О чем говорят?
Зачем огоньки между ними горят?

Мелькают, мигают – и снова их нет.
И снова забрезжил блуждающий свет.

Полночной порой камыши шелестят.
В них жабы гнездятся, в них змеи свистят.

В болоте дрожит умирающий лик,
То Месяц багровый печально поник,

И тиной запахло. И сырость ползет.
Трясина заманит, сожмет, засосет.

«Кого? Для чего» – камыши говорят.
«Зачем огоньки между нами горят?»

Но Месяц печальный безмолвно поник.
Не знает. Склоняет все ниже свой лик.

И, вздох повторяя погибшей души,
Тоскливо, бесшумно шуршат камыши.

1895

II. Творческое задание (25 баллов)

Один из невоплощенных замыслов А.Т. Твардовского – написать особую книгу, «историю того, как с самого детства входила писаная поэзия в мою душу, как там вживалась и оставалась надолго или навсегда». При создании такой книги, по мнению автора, следует полагаться только на память, цитировать тексты, не сверяясь с правильным вариантом: «Нет, без этих подсобных средств – найди, что в тебе от нее есть, живет, дорого тебе – хоть бы была одна строчка, даже в искажении».

Представьте себе, что вы взялись воплотить идею великого поэта в жизнь. Опираясь на свой читательский опыт, опишите задуманную книгу. Дайте ей название, расскажите о содержании и структуре, предполагаемых иллюстрациях и пр. В качестве примера приведите небольшой фрагмент из будущего издания.